

ПРОШЛОЙ ЗИМОЙ в очередной командировке мы шли мимо Кремля и чуть не столкнулись с Леной Голубковой. Надеюсь, никому не надо объяснять, кто это?

Он стоял перед нами и смотрел прямо на нас. А мы – на него. Хотелось подойти, заговорить, но ноги предательски пронесли мимо. А потом возвращаться было неловко, хотя интервью с Владимиром Пермяковым (настоящее имя актера) сделать хотелось очень. В этом году мы встретились на кинофестивале «Московская премьера». Поняв, что другого шанса уж точно не будет, опростетью кинулись за ним: «Можно с вами пообщаться?» Договорились о встрече. Общее впечатление: простой, наивный, добрый и очень глубокий человек.

– Я бы хотел начать с благодарности, – заговорил Владимир Сергеевич. – Я снялся в программе «Званный ужин» и по итогам СМС-голосования получил приз зрительских симпатий. Думаю, в Магнитогорске тоже смотрели эту программу и голосовали за меня. Большое спасибо.

– Насколько серьезно вы отнеслись к этому предложению? Ведь совсем не ваша стезя.

– И серьезно, и с иронией. Съемки шли пять дней, компания подобралась солидная: Владимир Левкин, бывший солист группы «На-На», Маргарита Суханкина, солистка группы «Мираж», чемпионка мира по бодибилдингу Ольга Тихонова и актриса Наталья Гудкова. Официально победила Рита Суханкина – я оказался никудышным поваром. Мои котлеты гости назвали подошвой от ботинка, а в салате оказалось столько чеснока, что он перебил весь вкус. Конечно, пытался отшутиться – мол, чеснок полезен, он уберезит столь занятых людей от простуды... Но, кроме жареной капусты, изготовленной по маминему рецепту, им ничего не понравилось. А зрители выбрали победителем меня, причем с очень большим отрывом.

– Вы сказали, что сейчас идете с репетиции...

– Да, мы готовим к премьере спектакль «Здравствуйте, я ваша теща» – очень веселая, озорная антреприза. Я давно говорил, что мне нужны хороший материал и режиссер, который мог бы направить меня, потому что сыграть я могу все. И я благодарен судьбе, что меня пригласил в свой спектакль Петр Бельшков. Отличные актеры: Аня Терехова, Марина Могилевская, Владимир Долинский – он просто глыба, у него ролью наполнен каждый жест, взгляд... Моя роль в спектакле сложная, поскольку в ней переплетены все жанры – комедия, трагедия, драма... Но самое сложное даже не в постоянном перевоплощении, а в динамике, потому что все развивается быстро, озорно...

– Я понимаю, что эти вопросы набили оскомину, но не могу не вернуться в 90-е... Когда вас пригласили на роль Лени Голубкова, вы были действующим актером, но мало кому известным?

– Я бы даже сказал, никому не известным. Небольшие роли в кино, многие хвалили мой талант, выделяли яркую колоритную внешность... Но все это были эпизодики на один-два съемочных дня. В 94-м году меня пригласили на роль Лени Голубкова. Вообще-то они хотели снимать другого актера, но его не было в городе, и в картотеке Мосфильма посоветовали меня. Помню, мне позвонили и сказали: только оденься похуже. Я предполагал, что придется играть очередного пролетаря, я ведь обычно играл героев из народа. Так, собственно, и получилось: зная русского мужика – его интеллект, характер, эмоции, я и строил образ. Мой Леня построен на непосредственности, наивности, искренности нашей русской, провинциальной – такой чистый, добрый, честный мужик, который работал-работал, а денег все не хватало... А тут акции, и вот он

Вторая жизнь Лени Голубкова

В 1994 году в рейтинге популярности он опередил Бориса Ельцина и Аму Пугачеву

идет, волнуется: пролечу – не пролечу, и вдруг получает деньги и ободевает от счастья.

– Голосом Николая Караченцова – без его ведома – однажды воспользовались для озвучания рекламы очередной пирамиды. Когда она рухнула, семья звонила даже с угрозами, нам это жена Николая Петровича рассказывала.

– Меня бог миловал – наездов не было. Наоборот, моего персонажа любили. Да и понимали все, что актеры никакого отношения к махинациям не имеют. Если и выказывали недовольство, то, как ни парадоксально, это были люди, которые никогда никаких акций не покупали. Помню, еду я в автобусе, меня бабушка одна узнала, поворачивается и так злобно говорит: «Интересно, когда вы деньги народу вернете?» Меня до сих пор все узнают, но по-доброму: улыбаются, просят автограф, некоторые прикалываются: «Ну что – купил жене сапоги?» Такова народная любовь – и я благодарен. Кстати, то, что я получил приз зрительских симпатий в «Званом ужине», тоже говорит само за себя.

– Если честно: вы обогатились на той рекламе?

– Да что вы! Мне платили обычный гонорар – я даже могу назвать цифры, думаю, это не секрет. За один ролик я получал от 200 до 250 долларов, а за самые первые ролики мне вообще платили тысячу рублей. И даже рост популярности и рекламы, и самой МММ на заработках не сказались.

– А карьеру Леня Голубков попортил?

– Это да... Как мне сказала одна режиссер: «Володя, ты так ярко сыграл

Леню Голубкова, что режиссеры не видят тебя в других образах». Первое время остался у разбитого корыта – без денег, без работы... Даже на метро денег не было – чтобы на кастинг ездить. Бывало, меня ассистенты на пробах спрашивают: «Вы на машине?» Какая тут машина – у соседней на метро занял. Спасло «Шоу двойников» – взяли меня с собой на гастроли. Я был Леной Голубковым, потому что его популярность была просто сумасшедшей! По опросам россиянин стал «Человеком года-94», опередив Ельцина на десять баллов – представляете? Из шоу-бизнеса в этом списке, кроме меня, были только поженившиеся в тот год

Пугачева и Киркоров – на седьмом месте. Помню, как-то я давал интервью на радио, и позвонил молодой человек: «Я сам «влетел» на пирамидах на 17 лимонов, но на Леню Голубкова зла не держу – он честно и профессионально исполнил свой актерский долг». И, кстати, ведь сейчас газеты пишут, что Мавроди просто подставили: когда он начал активно скупать акции Газпрома, на него натравили налоговую службу, журналистов... А, как говорил сам Сергей Пантелеевич, скажи, что разорился самый надежный банк, и он завтра действительно потерпит крах, потому что люди побегут вытаскивать оттуда свои деньги. Поймите меня правильно: я не оправдываю его – я говорю то, о чем пишут в газетах.

– Вы были знакомы с Сергеем Мавроди?

– Мы познакомились только после его освобождения – встретились в программе «Пусть говорят»... А люди всегда относились ко мне с любовной иронией – знаете, как к Никулину,

Крамарову... На Западе с такой популярностью меня бы завалили предложениями – продюсеры бы вцепились в меня мертвой хваткой: пусть в конце года от меня бы всех тошнило, но я был бы богатым человеком. А в русском кино – я всегда это говорю – самое сложное для меня – это получить роль. Но сейчас у меня начинается вторая жизнь.

– Я видела вас в сериале «Моя прекрасная няня»: вы сыграли главу фонда обманутых вкладчиков.

– (Смеется). Да – режиссеры решили сыграть на противопоставлении. Хотя мои роли, в общем-то, не похожи на Леню Голубкова – ни театральные, ни киношные, хоть большинство из них все же чудачковатые мужички. Недавно я сыграл солдата, сбежавшего с войны... Причем, сбежал не по трусости, а по дому затосковал – знаете, когда уже невмоготу. А его поймали и расстреляли. Я сыграл солдата-освободителя в клипе на песню Владимира Высоцкого «Черные бушлаты» – это проект Вадима Артамонова «Наш Высоцкий», он снял 12 клипов на его песни. Специалисты, когда посмотрели клип, сказали: «У него смерть в глазах – это высший актерский пилотаж». Вадим Артамонов открыл меня как человека, как актера и решил сделать документальный фильм обо мне – актере Владимире Пермякове. Сейчас осталось снять меня на сцене в «Здравствуйте, я ваша теща» – он даже договорился с телеканалом, который покажет фильм. Там же говорится о моей песне.

– Вы написали пьесу?

– Да, автобиографическую пьесу «Рождение младенца». Задумка была у меня давно, а тут я прочитал объявление, что известный драматург Михаил Шатров набирает курс. Мне понравился девиз: «Пришел с идеей – ушел со сценарием». Я подал заявку, отучился и написал пьесу. Очень многогранная, философская: в ней рождается младенец, герой переживает второе рождение после смерти жены, да и Россия-матушка после долгого кризиса духовно возрождается. Главная мысль в том, что без бога мы – ничто. Потому что бог помогает человеку оставаться человеком. А неверующими управляет дьявол. Пьеса о любви героя к своей жене, которая умирает, о борьбе политических взглядов – его теща когда-то занимала высокие партийные посты и до сих пор считает, что только коммунисты способны «вытащить» народ из бездны... А мой герой отвечает ей, что сегодняшние демократы – это, по сути, воспитанники тех же коммунистов, а именно – бывшие комсомольцы-активисты, пришедшие к власти. И, по большому счету, ни тем, ни другим нет никакого дела от народа... Как сказал Виктор Гюго: нищета рождает революцию, а революция рождает нищету. Замкнутый круг.

– Ваша жена действительно умерла?

– Да, Наташа была журналистом РИА «Новости», она умерла. Поэтому пьеса, в основном, о любви, но в ней переплетаются многие жизненные линии. Это как бы обобщение нашей истории. Я показывал пьесу своим знакомым, актерам – все говорят,

что она талантлива, что главную роль обязательно должен играть я. И даже нашелся режиссер, который заинтересовался пьесой и хочет ее поставить.

– Я не ожидала такого впечатления о вас. Сколько вам лет?

– Мне 55, но все дают меньше. Потому что я веду здоровый образ жизни: занимаюсь спортом, не курю и выпиваю чисто символически – вина или шампанского после премьеры.

– Простите, но обычно, когда человек говорит, что он ведет здоровый образ жизни, все понимают: уже отпил свое.

– (Смеется). Нет, я никогда не пил и всегда дружил со спортом: в парке бегаю по шесть-восемь километров. До сих пор Волгу переплываю туда-сюда за 19 минут и 26 секунд. А это 700 метров – мы ездим в одно местечко в 125 километрах от Москвы. Для любителя великолепный результат. А если бы я пил, то давно бы уже спился: потому что в 90-е годы, когда шла реклама, меня на каждом углу звали составить компанию за бутылочкой.

– Несмотря на то, что вы осознаете свои талант и популярность, держитесь вы более чем скромно.

– Я считаю, что человек должен быть гармоничен – так же, как гармонична природа. Вот китайцы: потравили воробьев, чтобы они рис не клевали. А потом вынуждены были их разводить, потому что гусеницы жришали весь урожай. Так же у нас: я ко всем отношусь с уважением и симпатией, потому что все мы единое целое. Как на пляже песок: одна песчинка сама по себе ничто, но является частью общей гармонии. Никогда не любил понты, пафос – от одной мысли о том, что я могу быть таким, мне неприятно.

– Владимир Сергеевич, если все вернуть: вы бы снялись в рекламе МММ?

– Как бы мне хотелось понравиться вам и сказать: ни за что! Но я буду честен: да, снялся бы. Когда приехал в Москву, у меня не было ни блата, ни протекции, без которых карьера невозможна. Ведь все режиссеры видят, что у меня есть талант, я умею играть все, что угодно... Но у каждого из них есть свой «актерский набор», который кочует из фильма в фильм... Как сказал Олег Табаков, «мы друг друга снимаем, друг друга хвалим и друг друга награждаем». Чего бы я добился отказом? Ну, подвел бы ассистента, группа потеряла бы несколько тысяч долларов за день простоя, нашли бы другого актера – и что бы изменилось? А для меня Леня Голубков все-таки стал неплохой стартовой площадкой. Да, я был без работы, но потом началось «Шоу двойников», а в 97-м году меня пригласили в экспериментальный театр «Зонг» – мы в основном играем для школьников, причем вовлекаем их в нашу игру – спускаемся со сцены в зал... Я не могу сказать, что сейчас у меня куча работы, но она есть – конечно, опять в эпизодиках, но все же: там четыре-пять дней, тут... В общем, работа есть. И я большую ставку делаю на новый спектакль и мою пьесу. Хочу донести ее до зрителя ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
Москва-Магнитогорск